

ЗДРАВСТВУЙ, КСТОВО, НОВЫЙ ГОД!

Вот и еще одна газета появилась в Кстовском районе. Кто-то скажет: зачем? Их и так уже много!

Отвечу: хороших газет много не бывает. А газета «Большой тираж» - хорошая!

Кто-то, возможно, усомнится: а не является ли эта газета очередной политической однодневкой, которые появлялись и исче-

зали на Кстовском небосклоне. Ответ: нет. И, хотя в свое время я активно участвовал в политической жизни, но теперь мне это неинтересно. Нельзя участвовать в том, чего нет. Политика из кабинетов, законодательных собраний, дум всех уровней переместилась на площади, улицы, мостовые. К сожалению, потому что, хотя революции и являлись определенным катализатором исторического развития, простым людям от них всегда делалось только хуже. Поэтому я всегда был сторонником эволюции.

Наша задача – заработать себе на жизнь и постараться прожить ее как можно содержательнее. И газета «Большой тираж» будет всеми силами способствовать реализации именно этих задач. Заработать деньги ее создателям на жизнь и постараться предоставить читателям содержательную информацию и интересное чтение. Ну что ж, в путь.

Удачного нам с вами года!

главный редактор

Евгений Родин

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Я владею земельной долей 0,8 га бывшей колхозной зем.л. Она получена в наследство от отца, работавшего в колхозе механизатором. И теперь меня интересует вопрос, как я могу ее приватизировать? Могу ли я, например, продать ее кому-то или подарить эту долю своим близким? И.П. д. Запрудное

Законом установлено, что граждане, имеющие в собственности земельный участок, вправе продавать его, дарить, отдавать в залог, или сдавать в аренду и распоряжаться им иным образом.

§ Ст.ст. 209, 260 Гражданского кодекса РФ

Но ваша проблема в том, что земельная доля сама по себе не является конкретным земельным участком. Поэтому и распоряжаться ею, как обычным участком земли, нельзя. Участник долевой собственности вправе распорядиться земельной долей по своему усмотрению только после выделения участка «в натуре», то есть в конкретном месте. Вот такой реальный участок вам и можно будет приватизировать.

А вот без процедуры выделения вы вправе по своему усмотрению лишь завещать свою земельную долю, внести ее в уставный (складочный) капитал сельхозорганизации, использующей земельный участок, находящийся в долевой собственности.

И еще вы можете передать свою долю в доверительное управление либо продать или подарить другому участнику долевой собственности.

§ Ст. 12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. №101 -ФЗ

Мне по почте пришла кредитная карта, я ей воспользовался, но недавно процентная ставка была поднята с 32% до 45% годовых. Меня это не устраивает. В связи с этим прошу проконсультироваться по следующим пунктам:

1. Можно ли истребовать с банка копии документов, подписанных мною при получении потребительского кредита, с которым я давно рассчитался, и куда обращаться с данным вопросом – в филиал банка или к кредитному работнику торговой точки?

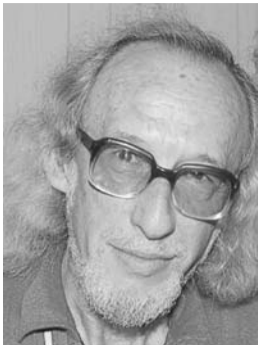
2. С кредитной картой в конверте находился рекламный проспект с тарифом, где было указано, что банк имеет право вносить изменения в Тарифы в одностороннем порядке. Не противоречит ли этот пункт законодательству? А. Г. г. Кстово

Вы имеете полное право потребовать с банка копии документов, подписанных вами при получении потребительского кредита. С данным вопросом нужно обратиться в филиал банка.

Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Юридические услуги, оформление сделок с недвижимостью, представительство в суде
+79506049362

БЛИЗКИЙ ДРУГ Н. ГУНДАРЕВОЙ ВСПОМИНАЕТ:

Евгений ЖЕНИН

«Не приведи Бог попасться Наташе под руку. Об очень известных актерах Гундарева как-то сказала: «Чтоб эти вши из месткома меня аттестовали?!»

- Здравствуйте, Евгений! — пишет Е. Родину бывший начальник актерского отдела Одесской киностудии Евгений ЖЕНИН. — Вы

просите меня рассказать об актерах, с которыми мне приходилось работать и дружить. На Одесской киностудии начиналось знакомство с одними, общение с другими, дружба с третьими. Расскажу о дружбе с известной, и всеми любимой актрисой, к сожалению, ушедшей, Наталье Гундаревой. Нам даже роман приписывали и вовсе перемывали косточки, хотя мы искренне дружили и никак не более того. Присылайте свои вопросы.

«НАТАШУ ВСЕ ОБОЖАЛИ, ХОТЯ У НЕЕ БЫЛ ОЧЕНЬ НЕПРОСТОЙ ХАРАКТЕР»

— А помните, как и при каких обстоятельствах вы впервые увидели Гундареву?

— Вряд ли вы опубликуете детали, уж слишком откровенно... Наталью Крачковскую — хорошо уже к тому моменту знакомую — и Наталью Гундареву, известную мне тогда лишь по экрану и сцене, с водителем на «копейке» я поехал встречать в аэропорт. Из Москвы на съемки картины «Подвиг Одессы» их к нам сопровождал наш ассистент режиссера Боря — парень двухметрового роста, который едва мог уложить ноги впереди. Поэтому я оказался на заднем сиденье «жигулей» меж двух Наташ. (Чем не повод улыбнуться, вспомнив о комплекции каждой из этих актрис!).

«Наталья Георгиевна, вас сначала отвезти на студию, к родственникам (хоть Гундарева и не одесситка, но большая часть ее родни жила в Одессе. — Авт.) или на съемочную площадку?» — спросил я, даже не подозревая, что успел обидеть актрису. «Ты что, падла, себе позволяешь, что ты вы...ся, б...? Я что, старше тебя?! Мы, наверное, ровесники! Я для тебя Наташка», — последовал трехэтажный мат. «Жень, не бойся, она добрая», — успокоила Крачковская. И кстати, как впоследствии довелось убедиться, оказалась права.

— Говорят, Гундарева часто разыгрывала коллег и друзей...

— Неоднократно. Даже самого Смоктуновского, который буквально все принимал за чистую монету. На Центральном телевидении в Останкино ставили фильм «Дети солнца». Представьте, у них заканчивается смена, и актеров развозят по домам. А я, будучи в командировке по делам другого фильма, напрашиваюсь за компанию подъехать к метро в их «рафике».

Смоктуновский, которого первым должны завезти, робко спрашивает: «Мы сейчас куда направляемся?». И хотя вопрос риторический, Наташа начинает шутить: «Прежде всего завезем меня к подруге, потом Богдана Сильвестровича (Ступку. — Авт.) на поезд, ему ведь в Киев, а потом Женьку в Ясенево. Дальше машина вернется за мной и ответит домой. Я быстренько соберусь и поеду в театр. А уже после завезем вас, Иннокентий Михайлович!». Вконец расстроенный Смоктуновский, уверенный, что еще полдня проведет в транспорте, чуть не плачет: «Позвольте, но мне же надо домой...».

— Она умела подшучивать над обидчиками?

— Еще как. Один из сотрудников киностудии написал на меня донос в прокуратуру. Оказывается, я «брал взятки с актеров, чтобы их снимали в кино». Конечно же, последовал вызов в прокуратуру, где меня «встретила» дама — прокурор грозного вида. Не поднимая головы, она протянула мне текст доноса для ознакомления: «Ну, что вы на это скажете?».

Я ее, кажется, сумел удивить: «Вы знаете, обычно у вас один на один все признают, а на суде от всего отказываются. Так вот, один на один я от всего отказываюсь, а на суде во всем признаюсь!».

Грозная прокурорша подняла голову: «Не поняла?!». — «Вы читали фамилии тех актеров, которые якобы дают мне взятки?». — «Нет!». И только бросив взгляд на реестрик «щедрых взякодателей», она рассмеялась. В длинном списке значились Наталья Гундарева, Всеволод Шиловский, Константин Степанков, Эрнст Романов и многие другие сверхяркие звезды, заполучить которых в свою картину — неоспоримая честь для любого режиссера. Согласитесь: лучшей профессиональной аттестации мне, по должности занимавшемуся подбором актеров, было и не придумать.

Пробы к фильму «Сладкая женщина»

Об этом случае я рассказал Наташе, когда мы в очередной раз летели с нею в Одессу. Разумеется, назвал и имя доносчика. Через пару часов, стоя в очереди за деньгами у студийной кассы, Наташа в конце коридора увидела этого «честного и принципиального» человека. Мгновенно она обращается ко мне: «Жень, слушай! Разве я опять 40 процентов должна тебе отстегивать? Мы же договаривались на 20!». Шутки шутками, но мне рассказывали, как главный зритель этого представления сокрушался, что рядом никого из звуковиков не оказалось с их аппаратурой.

Как-то один известный актер и большой любитель заложить за воротник довел съемочную группу до того, что его лишили и постановочных, и премии. Он проклинал всех и вся: «Эх, был бы я Гундаревой — такую кузькину мать вам бы показал!». И тут за его спиной раздается: «Так в чем дело? Стань мною!». Знаете, ее действительно обожали, хотя у Наташи был очень непростой характер. Если она за что-то цеплялась — не приведи Бог попасться ей под руку.

— Евгений, а вы на себе испытали «прелести» ее характера?

— В очередной раз приехал в Москву. В промежутке между встречами, коротая время, решил зайти в гости к Наташе, она тогда жила еще не на Тверской, а на Лермонтовке. Из уличного автомата на Колхозной площади набираю номер и слышу в трубке (говорит тяжелым голосом): «Але!». Понимаю, что она сонная. «Ты что, спишь еще?». — «Але, кто это звонит?». Я начинаю тихо злиться: «Ты что, не выспалась или перебрала вчера?». — «А кто это звонит?». Дальше я произношу фразу, которую по этическим соображениям воспроизвести в газете не рискну. «Кто вам нужен?». — «Наташка, брось ты...». В ответ слышу: «А Наташи нет дома. Что ей передать? Это ее мама». Я кладу трубку.

Возвращаюсь к себе в гостиницу — телефон в номере надывается. Снимаю трубку — там Наташин голос: «Ты что, такой-сякой, себе позволяешь?! Немедленно ко мне в театр!». Мне надо совсем в другое место, и все же еду к ней в «Маяковку». На душе неприятно, по пути в метро покупаю свежую «Вечерку». Гундарева — в красивом парадном коричневом платье, том самом, в котором потом ее для календарей фотографировали. «Наташа, что случилось?». Сугубо по-одесски она отвечает вопросом на вопрос: «У тебя что в кармане?». — «Газета». — «Ну так открой

Творческая встреча

ее». И тут все становится понятно. На первой странице — Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «За выдающийся личный вклад в развитие советского театрального искусства присвоить Наталье Георгиевне Гундаревой почетное звание народной артистки РСФСР».

Соответственно, жившая, вообще-то, на Чистых прудах ее мать в то утро, очевидно, готовила в Наташиной квартире сабантуй. Уже по пути домой Гундарева многозначительно предупреждает меня: «Имей в виду, эти твои тексты я тебе еще припомню». Проходит несколько месяцев. Сажу курю во дворе Одесской студии, и вдруг меня по селектору вызывают в кабинет. «Звонила Гундарева, но уже положила трубку». — «А что хотела?». — «Из-

Кадр из фильма «Труффальдино из Бергамо»

вините, но она просила передать слово в слово: «Скажите этому обалдую, если он и дальше будет перебирать харчами и вертеть хвостом, то я и без него найду, за кого мне выскакивать». После этого случая театральная и киношная Одесса обсащывала, что у нас там за шуры-муры с Гундаревой.

«УХОДИТЬ ИЗ ТЕАТРА ГУНДАРЕВУ ОТГОВОРИЛА РАИСА ГОРБАЧЕВА»

— У нее было много друзей?

— Да. Одна из самых добрых ее подруг — режиссер Алла Ильинична Сурикова. Но, вообще-то, друзья у нее были не только из актерской среды. С коллегами Наташа вела себя искренне, честно и... знала себе цену. Помню, как Гундарева взбеленилась, когда в театре, где она работала, проводили актерскую тарификацию и ее пыгались «аршином общим измерить». Об очень известных и модных актерах она сказала, фыркнув: «Чтоб эти вши из месткома меня аттестовали?!».

— Насколько ваши отношения были доверительными? Посвящала ли Гундарева вас в подробности своего развода?

— Именно потому, что я знаю детали, не хочу говорить о том, что связано с ее частной жизнью. Да, там были сложности... Помню, как-то она звонит: «Жека, я хочу, чтобы ты сегодня посмотрел «Леди Макбет Мценского уезда». — «Наташ, я ведь его уже раз восемь смотрел, сколько можно?». — «Такого ты не видел. Приезжай». И на сцене Академического театра имени Владимира Маяковского, пользуясь исключительно текстом Николая Лескова,

герои Катерина Измайлова (Гундарева) и ее Сереженька (Корешков) помогли семейной чете — артистам Наталье Гундаревой и Виктору Корешкову выяснять личные отношения. Конечно, они не отходили от пьесы, но второго такого спектакля представить было невозможно. После развода с Гундаревой Корешков ушел из театра.

— *А почему не она, а он оставил театр?*

— Наташа была звездой иного масштаба. Однажды собралась даже уйти из театра, повздорив с худруком Андреем Александровичем Гончаровым. Но ее отговорила Раиса Максимовна Горбачева, буквально боготворившая Гундареву. Ну а Гончаров же тогда получил, так сказать, разъяснения из сверхвысоких сфер.

А насчет доверия делайте выводы сами. Однажды, болтая просто так, Наташа мне сказала: «Жень, ты же знаешь обо мне очень немало. Взял бы и написал пьесу обо мне и для меня. Остальное я сделаю сама». — «Наташка, а ты не боишься?». Гундарева только усмехнулась. Через две недели я привез ей написанную буквально залпом на одном из кавказских курортов монопьесу под названием «Синдром». Прочитав, актриса резюмировала: «Написано здорово, но я сделаю все, чтобы никто, никогда и нигде не поставил спектакль по ней. Кто бы ни взялся исполнять роль, зрители, если даже меня и не знают, все равно поймут, что речь идет обо мне». Хотя я не делал в тексте никаких прямых параллелей.

В очередной раз звонит Гундарева: «Женя, сейчас выйдет «Зимний вечер в Гаграх», обязательно посмотри. Ты увидишь кое-что и все поймешь». Вскоре ленту Карена Шахназарова привезли на киностудию в рамках практиковавшихся тогда редакторских просмотров. Идет сцена в доме у певицы, которую играла Гундарева, — и впрямь я ахнул: кое-что явно не из сценария, а из ее жизни... Нет, обычно она не боялась откровенно говорить о себе...

Наталья Гундарева и Михаил Филлипов

Последний раз с Наташей мы общались еще в 90-е. Она вышла замуж за Михаила Филиппова, и в ее жизни действительно появился замечательный тыл и настоящая семья. А мы, так уж вышло, больше контактировали раньше.

— *Не всегда о Гундаревой журналисты писали добрые статьи, а театральные критики пели ей дифирамбы. Как она реагировала на колкости в свой адрес?*

— Наташа желала и любила, чтобы ее признавали. Хотя умела мастерски «запираться» от навязчивости, быть царственно-недоступной. Как-то она меня попросила написать ей номер для творческих вечеров, и появился монолог «Я звезда». Там были такие строки: «Мне с вами очень волнительно, а вы мне, пожалуйста, сумму прописью». Она иронично улыбнулась, когда первый раз читала этот текст: правда есть правда. А на вопрос о критике заявила: «Я боготворю тех, кто в этом разбирается, и презираю тех, кто критиками себя мнит».

Как-то при мне к ней подошли с расспросами: «Скажите, пожалуйста, вернее, напомните, какие вы роли в последнее время играли? И что будете исполнять сейчас?». — «Девочка, я даю интервью не сейчас, а в другой раз. Узнайте в киногруппе. Бай-бай!». Хотя в жизни Наташу я запомнил другой — веселой и очень доброй. А потом произошла нелепая история с ее похудением.

— *Все-таки и вы склоняетесь к мысли, что пластическая операция и жесточайшая диета стали причиной инсульта, от которого актриса так и не смогла оправиться?*

— Я не врач, просто как-то по времени эти события совпали... (грустно). Помню, встретил Витю Богаченко (заслуженный артист России, солист Московского театра оперетты. — Авт.), и он мне рассказывал, что происходит с Наташей на съемках картины «Любовь.ру» — это уже где-то, по-моему, или 1999-й, или 2000-й год был... На похороны я не смог приехать, был в это время далеко за пределами страны.

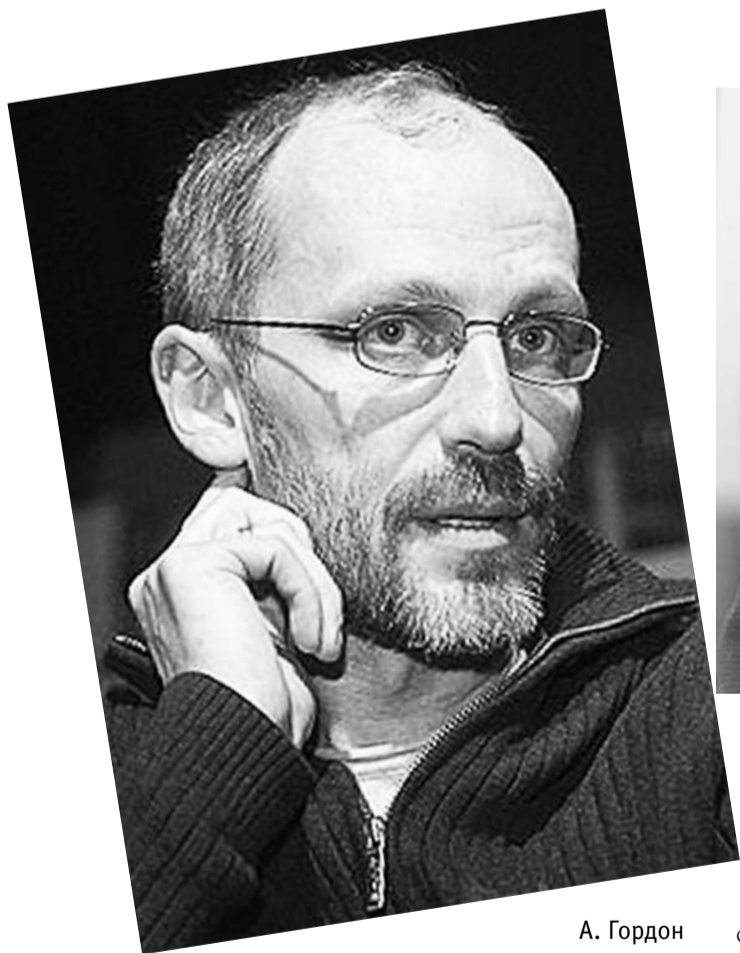

Могила Натальи Гундаревой

СЕРГЕЙ МАВРОДИ У АЛЕКСАНДРА ГОРДОНА

Евгений РОДИН

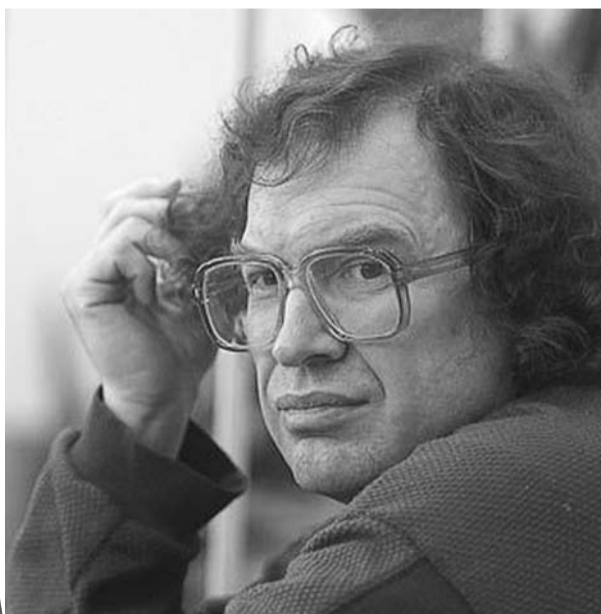
«Ба! Знакомые все лица!»
(А.С.Грибоедов «Горе от ума»)

А. Гордон

Это было пару лет назад, но помню все как сейчас.

Сообщение на сайте «Одноклассники. Ру» застало меня врасплох. Мне предлагалось участвовать в передаче Александра Гордона, посвященной С. Мавродю. Примерно за год до этого я написал статью «Сергей Мавроди — русский финансовый империалист» и вот на нее обратили внимание. Ехать надо было уже завтра, а точнее

С. Мавроди

даже сегодня, потому что на утренний поезд, как оказалось, билетов не было. Ну что ж, как говорится в пословице, «нищему одеться — только подпоясаться». На следующее утро в 6 часов 15 минут я был в Москве. Съемки должны были состояться в 2 часа, и у меня оставалось масса времени.

Ну, разумеется, не обошлось без неприятностей. Я понял, что съемки должны проходить на Останкинской телебашне и поэтому в течение получаса искал туда вход. Когда же я созвонился с редактором передачи — девушкой с приятным голосом и красивым именем Юлия и узнал, что на самом деле нужно подходить к зданию телецентра на известной всем улице Академика Королева, то уже порядком удалился от этой самой улицы, и пришлось бе-

жать бегом, чтобы не опоздать. Я не опоздал. Вместе с известным бизнесменом Артемом Тарасовым нас провели в комнату, где уже было масса веселых женщин. Они все оказались вкладчицами АО «МММ». В комнату вошел высокий мужчина. Лицо его показалось мне знакомым. Несколько позже я узнал, что это известный писатель — детективщик Анатолий Барбакару.

В комнате возникло оживление. Это появился знаковый персонаж. Леня Голубков или Владимир Пермяков по паспорту. «О, привет, Леонид!» — шагнул ему навстречу Артем Тарасов. Они тепло поздоровались, как старые знакомые («Кто это такой?» — спросил меня Леня, несколько позже. «Это Артем Тарасов» — ответил я. — «Слушай, я его не узнал», — сказал Леня и шагнул к Тарасову. — Как дела, Артем Михайлович?). Все вкладчицы выразили желание с ним сфотографироваться с Владимиром — Леонидом. Он не возражал.

Подошел известный философ и завсегдатай различных ток-шоу Александр Ципко.

К нам с философом Владиславом Тарасенко подошла та самая Юлия, которая и сделала мне предложение, от которого я не смог отказаться. А именно участвовать в передаче. Ради чего, собственно, я и приехал в Москву. Юлия объяснила нам, что мы будем по разные стороны баррикад, и у нас будут собственные микрофоны, так что мы можем говорить, когда захотим и выходить в центр зала с концептуальными речугами. Мол, Гордон сам разберется, когда вас остановит. Дальше мы пили кофе, разговаривали с Владимиром — Леонидом о его новой пьесе, с Анатолием Барбакару о его

продолжение на стр. 4

БОЛЬШОЙ ТИРАЖ
декабрь 2010/№1/3

творческих планах, обменивались телефонами. Потом гримировались. Было 28 мая, День пограничника и меня несколько беспокоило, смогу ли я добраться до вокзала с таким слоем пудры на лице. Спешу заранее всех успокоить. Я смог.

Вы поверите мне, если я скажу, что съемки не начались в два часа? Нет? И правильно делаете. Мы вошли в съемочную студию. Может быть, на профессиональном сленге это называется по-другому, но я не профессионал и называю именно так: съемочная студия.

Нас рассадили по местам. Зал студии был разделен на две части. В правой и левой находились трибуны, где располагались гости, в центре – овалный стол. Нас, восемь человек экспертов расположили поровну, по четыре человека с каждой стороны. Таким образом, получалось, что на одной трибуне находятся люди, выступающие против Мавроди, на другой трибуне – те, кто, условно говоря – за. Те, кто читал мою статью, разумеется, поняли, что я был среди так называемых защитников Мавроди.

Почему это разделение было условным? Потому что и среди противников Мавроди были люди, которые не столь однозначно его осуждали. Но об этом позже.

Итак, нас рассадили. Рядом со мной сидел Бахыт Килибаев – автор роликов о Лене Голубкове. Чуть дальше Артем Тарасов, за ним – Александр Ципко. – «Вы у нас говорящий?» – спросила женщина, ответственная за микрофоны. – «Еще какой!» – сказал я, – как начну, не остановите». – «А как Ваша фамилия?» – спросила она. – «Родин Евгений Владимирович» – ответил я. – «Правильно», – одобрила женщина и прицепила мне микрофон.

Вошел Гордон. Вид его был задумчивым и, как мне показалось, несколько растерянным. Он словно бы находился в вечном творческом поиске. Подобно дирижеру оркестра, который пожимает руку первой скрипке, Гордон поздоровался за руку с Ципко, остановился и начал с ним о чем-то негромко беседовать. Так начальник берет телефонную трубку, на другом конце которой никого нет и делает вид, что у него идут очень важные переговоры. Незадолго до этого Паршев А.П., известный своей книгой «Почему Россия не Америка», узнав, что я иду на передачу к Гордону, просил передать ему привет, и я намеревался это сделать, но не получилось. Было неудобно прерывать их беседу.

И вот, наконец, заветная команда «Мотор»

«Что нового покажет нам Москва?»

(А.С. Грибоедов «Горе от ума»)

Александр Гордон произнес несколько вступительных фраз и объявил появление главного героя передачи – Сергея Мавроди. Он появился в своей традиционной белой рубашке и белых штанах и встал в центре зала, у овалного стола. Мавроди расположился к нам, так называемым, защитникам, спиной. Гордон же, встав напротив Мавроди, начал с ним беседу. Беседа была о его новой книге «Искушение», которую мало кто видел, поскольку весь тираж ее был арестован службой судебных приставов. Хотелось вставить пару слов. Например, когда Гордон спросил Мавроди про арест тиража его книги: «Так что, они теперь сами будут их продавать?», я вполне мог бы рассказать каким образом происходит реализация конфиската между своими и нашими. Однако прерывать беседу мне было не очень удобно. И я ждал.

Меж тем Гордон пригласил к столу Александра Ципко, который сказал, что проект МММ – это своего рода красный проект, что Мавроди и сам жертва этого проекта. Далее выступил Артем Тарасов, который рассказал, как создавалась пирамида ГКО, причем Мавроди заметил, что он лично и консультировал создание этой пирамиды. И Ципко и Тарасов были как бы, на стороне Мавроди, но я заметил, что они стараются дистанцироваться от него, чуть отодвигаясь.

Всю последовательность выступавших не помню, помню выступал какой-то представитель правоохранительных органов, то ли действующий, то ли бывший. Выступал некий учредитель одной из первых фирм Мавроди, который вот уже 14 лет ходит и

доказывает, что Мавроди его обманул. В общем и целом все пытались стащить передачу с намеченного курса. Ведь вначале Гордон наметил основные вешки разговора. Кто такой Мавроди – ангел или дьявол, искуситель или искушаемый? И Александр Гордон с самого начала передачи поставил перед Сергеем Мавроди вопрос: чувствует ли он за собой вину перед обманутыми вкладчиками? Например, сказал Гордон, я купил ребенку мороженное за 11 копеек, тот съел и заболел. Я, сказал Гордон, чувствовал бы себя виноватым в этом случае. И вот это и должно было стать основным вопросом передачи. Во всяком случае, мне так кажется. Однако законы ток-шоу таковы, что философские вопросы обсуждать невозможно. И в данном случае разговор все время уходил в правовую сферу. То есть, а где же деньги?

Представитель общественного движения обманутых вкладчиков говорил о том, что власти не хотят возвращать им деньги. Что на деньги МММ были куплены акции Газпрома. «Так идите к ним и возьмите эти акции» – крикнул я ему с места. «Как мы возьмем? Там Путин, там Медведев» – он начал загибать пальцы, перечисляя количество неприкасаемых лиц в Газпроме. «Ну, а Мавроди при чем?» – сказал я ему, и подмигнул Мавроди, мол, держись Серега, сейчас всех сделаем. «Во всем виноват Мавроди!» – грустно усмехнулся Мавроди и опять посмотрел на меня, видимо, ища сочувствия. «Ничего подобного! Во всем виноват Чубайс! Мы знаем!» – посмотрел я на него и показал сжатый кулак в качестве поддержки. Почему-то Мавроди после моих слов еще больше загрустил.

После некоторого времени в шоу Гордона гас свет и звучал гонг. Гонг прозвучал два раза, прежде чем до меня дошло, что это некое окончание определенных таймов, геймов, раундов. Их обычно бывает три, и если я в третьем последнем не выйду к столу, то... Я оглянулся вокруг. Все участники, за исключением Бахыта Килимбаева и меня, уже выступали. Ну, Килимбаева точно пригласят, он же автор роликов, а меня здесь никто не знает. «Надо прыгать», подумал я и поднял руку. Гордон приостановил мой прорыв. Мол, не время, но я все настойчивей говорил: разрешите сказать, и Гордон подал знак. Я вышел к столу.

В отличие от предыдущих «защитников» Мавроди я не стал от него сторониться. Уж если защищать, так защищать. «Вот, Вы, Александр, привели пример с мороженым за 11 копеек» – сказал я. Гордон с интересом на меня посмотрел. «Так ведь не было в 90-е годы мороженого за 11 копеек» – закончил я свою мысль. «Мавроди пришел тогда, когда государство кинуло людей» – начал я развивать свою мысль. «Не государство, а власти! Вы понимаете, что такое государство?» – вдруг вклинился представитель общества обманутых вкладчиков. «Блин, давай я буду тебе лекцию читать о том, что такое государство» – подумал я. «Что Вы об одном и том же!» – раздраженно обратился к нему Гордон. Между ними завязалась словесная перепалка. Наконец, мне вновь удалось продолжить. «Мавроди дал людям мечту!» – пафосно сказал я, а сам постарался придвинуться поближе к Гордону. А то еще вырежут на фиг. А Гордона точно не вырежут. «России и сейчас нужна мечта! Да, это был красный проект, я согласен с Ципко», – сказал я и слугу повернулся к философу. Тот, видимо, воспринял мое обращение как призыв присоединиться. «Разрешите, я Вас перебею!» – сказал он мне. «Нет, нет, ни в коем случае» – улыбнулся я ему настолько мило, насколько позволяло мне мое воспитание. Ципко принял мою вежливость за одобрение его непрошеного вторжения в нашу с Гордоном интеллигентную беседу и поведал о том, что нельзя, типа рассчитывать на халяву, нужно внушать всем, что только тяжелым трудом можно снискать свой хлеб насущный и прочее. Короче, как у Булгакова в «Собачьем сердце»: «Суровые годы уходят. За ними другие приходят. Они будут тоже трудны» «Абсолютно с Вами не согласен» – сказал я ему.

Со всех сторон к столу начали сползаться участники передачи. Теперь я понимаю, что им было интересно подискутировать со мной, потому что именно я был идеологом, выражал какую-то концепцию. Но в тот момент их нашествие меня напрягло. В этом гвалте сказать что-либо было проблематично. Мы стояли с Гордо-

ном лицом к лицу, на расстоянии полуметра. «Мавроди отнял у этих людей»... – сказал Гордон, глядя мне прямо в глаза. «Душу», – твердо закончил я. «Жизнь, он отнял у них жизнь» – Гордон почему-то запнулся. «Я хочу задать вопрос» – сказал я. «А разве так плохо быть искушаемым?» Больше ничего сказать не успел, потому что Гордон, как я и предполагал, пригласил Бахыта Килимбаева с сольным выступлением. Тот рассказал о нелегкой доле Сергея Мавроди. «Дайте, дайте мне микрофон!» – взвился Ленья Голубков. «Да Мавроди до сих пор ездит на ржавых Жигулях. Это государство у нас все отобрало!» «Эк, как их разобрало!» – подумал я. И действительно после моего открытого выступления в защиту Мавроди все как-то пораскованней стали выражать свои чувства. «Надо было мне в первой части передачи высказываться», – с горечью размышлял я. Но было поздно что-то менять.

«Да, в семье не без Мавроди» – сказал Гордон, но было очевидно, что мне удалось сломать обвинительный пафос передачи.

«Можно мне вам задать вопрос?» – обратился к вкладчикам Мавроди. «Вот сейчас найдено 700 тыс. долларов. Вам хоть копейку заплатили?»

После этого передача закончилась. Некоторое время мы еще сидели в зале, тупо аплодируя на камеру. Потом разошлись.

«Женя, я правильно сказал?» – подошел ко мне Ленья Голубков, – это ведь государство обобрало?»

«Все правильно, Володя!» – сказал я. Мы обменялись визитками и разошлись.

«А судьи кто?»

(А.С. Грибоедов «Горе от ума»)

Когда передача вышла в эфир, то она была довольно сильно перемонтирована и изрядно порезана. Например, выступление Артема Тарасова не показали вообще. Самое интересное, что показали спину Тарасова, когда он вышел к столу, а когда пошел крупный план и дали лицо, то это уже было лицо Добренькова (это фамилия такая, на самом деле не очень он добренький). Была вырезана моя фраза о мороженом за 11 копеек. Мой диалог с А. Барбакару и А. Ципко. Наш диалог с А. Гордоном, когда мы смотрели друг другу в глаза, и я видел в них живой интерес по отношению ко мне, был показан странно. Дан крупный план Гордона. Когда он говорит, мол, Мавроди отнял у этих людей... А когда я ему отвечаю, то показали общий план и меня со спины снизу. Мол, не чину мне с самим Гордоном вести беседу. У меня также, в отличие от остальных участников передачи, ни разу не было, ни одного приличного крупного плана. Видимо, я оказался настолько экзотической птицей для телевизионных работников, они настолько не ожидали, что я смогу что-нибудь из себя выдать, что не посчитали нужным подготовиться. «Откуда мол, и что это за географические новости?»

Да, записные говорящие головы, переходящие из одной передачи в другую, оказались слабоваты, и авторам пришлось срочно перемонтировать передачу так, чтобы сохранить обвинительный пафос программы. Фраза Гордона «В семье не без Мавроди» не вошла в контекст, и ее пришлось убрать. Но убрали и все выпады участников в адрес государства, а также финальный вопрос Мавроди о том, вернули ли вкладчикам хоть копейку.

в следующем номере «Куда исчезли деньги МММ»

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

Название «Большой тираж»
Учредитель: ООО «Центр управления и права»
Адрес редакции: 607650, Нижегородская область,
г. Кстово, ул. 40 лет Октября, 9-6, тел. +79506049362
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 52-0403, выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере массовых
коммуникаций по Нижегородской области
21 декабря 2010 г.
Информационно-аналитическая,
публицистическая газета.
Территория распространения Нижегородская область,
распространяется бесплатно в каждый почтовый ящик,
еженедельная, тираж 10 000 экз.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: РОДИН Е.В.

